

0072 Глава Кто заботится о том, кто ты, Нин Тао, чтобы защитить Чжао Ушуань, нет другого смысла, но падение в глазах других - это другое дело.

"Кто этот ребенок? На самом деле я держался за руки с Чжао Ушуаном."

"Может ли это быть сын знаменитой семьи? Никогда раньше такого не видел."

"Чжао Ушуан был вне поля зрения несколько месяцев, этот парень не может быть тем парнем, который у нее был за это время, верно?"

"Тогда есть что посмотреть, кто в кругу не знает, что Хуай Шао любит Чжао Ушуань и даже сделал ей предложение, только чтобы быть отвергнутым ею". Сэмюэль Большой Янг дал слово, что не может его получить, и скорее уничтожит его, чем позволит другим получить его. Этот парень держит руку Чжао Ушуана перед лицом молодого локо, разве это не бьет лицо молодого локо перед всеми?"

Жужжащая болтовня.

Выражение лица Софоры Кебинг становилось все более мрачным, а в его крошечных глазах мелькало отблеск трудноуловимой ненависти.

Нин Тао отпустил руку Чжао Ушуаня, но не из-за Хуай Кэ Бина, а из-за комментариев о его девушке Чжао Ушуаня. С другой стороны, Чжао Ушуан уже успокоился, и было бы неуместно, если бы он держался за чужую руку.

"Ушуан, давно не виделись, кто это, не представились?" Софора Кебинг говорила, и когда он говорил, его лицо было мрачно, показывая довольно приятную улыбку.

Самые страшные из них - это те, кто улыбается тебе, полный покоя, и режет тебя по спине, когда ты поворачиваешься.

Нин Тао не было половины доброты к Софоре Кебинг, он просто смотрел на него без половины ответа.

Мерцание ненависти в глазах Гоа Кебинга было еще более выраженным, в то время как улыбка на углу его рта была еще сильнее.

Чжао Ушуан сказал вслух: "Это доктор Нин Тао-Нин, мой друг, и доктор Нин вылечил мое лицо".

Похоже, что слова были сказаны не Софоре Кебинг, а скорее для того, чтобы познакомить всех с Нин Тао. У нее также была цель, которая заключалась в том, чтобы, воспользовавшись возможностью, донести до внешнего мира мысль о ее возвращении.

Один камень взбудоражил тысячу волн, а ее простые слова вызвали еще одну волну споров.

"Это он вылечил лицо Чжао Ушуана? Как такое возможно?"

"Тогда есть такой медицинский навык? Даже если бы и так, он не мог бы быть таким молодым, не так ли?"

"Чжао Ушуан, наверное, привел сюда этого отродья, чтобы умышленно удушить Хуо Шао, но она также не смотрит, что это за место или повод".

"Теперь есть на что посмотреть....."

Прямо посреди этих шепотов Софора Кебинг ласково улыбнулась: "Ушуанг, мне больно слышать, что на твое лицо налили серную кислоту, но я не ожидала, что ты все еще можешь вылечиться". Прошло много времени с тех пор, как мы виделись, и мне есть что сказать тебе, давай найдем место, чтобы поговорить".

От начала и до конца ему даже не было интересно сказать ни слова Нинг Тао. Какой врач может попасть ему в глаза на его уровне?

"Простите, между нами не о чем говорить". Голос Чжао Ушуана нес в себе подавленный гнев.

Гоа Кебин внезапно протянул руку и схватил Чжао Ушуана: "Ушуан, не дуйся со мной, пойдём со мной, приятно поболтаем".

"Отпусти меня!" Чжао Ушуан сильно дрожил, но не смог вытащить руку из руки Софоры Кебинг. Именно с этим инсультом на запястье Хао появились красные синяки, которые были насильно ущипнуты, и было видно, насколько сильной была сила на руках Софокла!

Звезды и знаменитости во всем зале просто холодно смотрели, никто не осмелился подняться и помочь Чжао Ушуану или даже сказать ей хоть слово облегчения.

Но точно так же, как Гойке Бин собирался оттащить Чжао Ушуана, рука внезапно приземлилась на его запястье, и его запястье вдруг выглядело, как железная цепь, прикрепленная к нему, а конец цепи все еще был привязан к тысяче фунтов камня, как он мог не пошевелить ногой!

Рука - это рука Нинг Тао.

Ему было все равно, кто такой Гуай Ке Бин и насколько богата его семья, в его глазах Гуай Ке Бин был просто злодеем, а он, владелец клиники "Небесное царство", специализировался на всевозможных злодеях!

"Ушуанг ясно дала понять, что не хочет с тобой разговаривать, ты что, глухой?" Голос Нинг Тао был ледяным.

Это дыхание!

Как смеет кто-то так разговаривать с мастером Сэмюэлем!

Весь приёмный зал в изумлении опустил свои челюсти.

Гоа Кебин рассмеялся в ответ: "Ушуан, неудивительно, что ты такой мужественный сегодня, оказалось, что ты приехал сюда с цветочной защитницей, так хорошо, что я посмотрю, квалифицирована ли сегодня твоя цветочная защитница".

Его слова просто упали, когда два телохранителя, стоявшие позади него, внезапно набросились на Нинг Тао.

Тот, кто стоял впереди, не сказал ни слова, поднял кулак размером с провисший кулак и подернул его в сторону головы Нинг Тао.

Как только руку Нин Тао потянуло, тело Софоры Кебинг внезапно потеряло равновесие и в спотыкании упало в объятия Нин Тао. Рука, которую он держал за Чжао Ушуана, тоже отпустила.

Очевидно, что телохранитель, напавший на Нинг Тао, не ожидал этого от него, был застигнут врасплох и в панике взмахнул рукой, чтобы выбить кулак. Но даже при этом он не смог остановить его, чтобы он не набросился на тело Нинг Тао и не захлопнул спину Софоры Кебинг в крепкий узел.

Плечи и руки Нинг Тао одновременно выталкивались вперед, и телохранитель, врезавшийся в спину Самуэля Кебинга, выпал из рук и упал на землю.

"Ищу смерти!" Второй телохранитель издал гневный рев, сделал два шага и прыгнул вверх, выбивая правую ногу, и копьё пронзило сердце Нин Тао.

Способность быть телохранителем для человека уровня Софокла сама по себе была признаком силы, этот телохранитель был либо традиционным практикующим боевым искусством, либо отставным солдатом спецназа. Эта тяжелая нога напала на сердце и рот Нин Тао, и он был настолько нетерпелив к успеху, что даже намеревался убить Нин Тао.

Однако тот, на кого он напал, был владельцем клиники "Небеса за пределами", культиватором, обладающим особой духовной силой. Более того, его безжалостность не только спровоцировала гнев Нин Тао, но и привела к тому, что у него появилась другая сторона!

Столкнувшись с ударом, который пошел прямо в сердце, Нинг Тао не уклонился, а вместо этого встретил правую ногу соперника и выстрелил ему в правый кулак.

Соперник быстрее, он быстрее!

Они жесткие, он жестче!

Бряк!

Правая нога второго телохранителя сильно ударила по сердцу Нинг Тао, но тело Нинг Тао даже не тряслось, не двигалось, как гора!

В тот же момент правый кулак Нин Тао схватил правую ногу и бумнул там, где хотел ее уничтожить.

Бряк!

"А..." второй телохранитель выпустил убойный крик, и весь человек улетел на несколько метров назад, прежде чем упасть на землю. После падения на землю его тело свернулось, как креветка, руки закрыли область между ног, рот широко распахнулся, и он резко вдохнул. Тем не менее, не дожидаясь, пока он сделает еще два вдоха, резкая боль ударила, мгновенно проходя критическую точку, что он может выдержать, и он упал в обморок в темноте на глазах.

Если сравнить его с птицей, то эта птица только что попала в аварию.

Весь приёмный зал был мертвецки молчалив.

В глазах этих звезд и знаменитостей Нинг Тао просто протянул руку Хуай Кебинга и схватил его за руку, что уже было чрезвычайно смелым делом, и даже можно было описать как поиски

смерти, но я не думал, что это только начало, а то, что Нинг Тао сделал дальше, было настоящим ужасом, он не только толкнул Хуай Кебинга на землю, но и в одно мгновение сбил с ног двух телохранителей Хуай Кебинга!

Это слишком, не так ли?

Но это все равно не тот результат, которого могли ожидать звезды и знаменитости, присутствовавшие на мероприятии.

Вместо того, чтобы упасть на землю, Нинг Тао, которого ударили в сердце, сделал шаг вперед и ударил по маленькому животу Хуай Кебинга.

Он очень зол, и просыпается с плохим лицом. Ему плевать, кто ты такой, Сэмюэль!

Его брюки показывают немного выпуклости от этого удара, как тяжело это может быть!

Все были ошеломлены, никто не мог поверить, что Нин Тао хватило наглости пнуть молодого человека!

Но точно так же, как Хуай Кебинга собирались забить до полусмерти, телохранитель внезапно перерезал и заблокировал ногу Нин Тао стуком.

Бряк!

Глухой звук, телохранитель, который блокировал ногу, закричал, весь человек был подбит, пролетел несколько метров, прежде чем упасть тяжело на землю, и упал в обморок на месте.

Глаза Нин Тао были пугающе холодными, и с таким взглядом, никто не сомневался, что он будет набрасываться снова и забить Гоайк Бинг до полусмерти.

Тем не менее, другой человек заблокировал Нин Тао перед ним, остановив его во времени.

На этот раз это был не телохранитель Софоры Кебинг, а Чжао Ушуан.

"Брат, не надо". Брат" Чжао Ушуань пришел из его сердца, верный своему сердцу, а не мысли в его сознании.

Этот "брат" также вымыл гнев в сердце Нинг Тао, он не набросился на него снова.

Стоя с точки зрения Чжао Ушуана, она, безусловно, хотела бы, чтобы кто-то забил Гоайкэ Бинга до полусмерти. Тем не менее, она знала, что за человек Луи Ке Бин, и какая страшная энергия у него была за спиной, как только Нин Тао ранил Луи Ке Бина, как семья Луи могла отпустить Нин Тао?

Тем не менее, она не знала, что Нин Тао на самом деле не заботится о семье Самуэль вообще, и причина, почему он не набросился на нее снова, потому что он чувствовал страх и беспокойство в ее сердце и заботился о своих эмоциях, прежде чем он остановился, вот и все.

Воспользовавшись моментом, когда Чжао Ушуан блокировал Нин Тао, два телохранителя спешно вытащили Софору Ке Бинг из-под земли.

Глаза большой группы звезд и знаменитостей собрались на Со Кебинге, все размышляя о том, как он развяжет свой гнев и отомстит этому неосознанно толстому парнишке, и это должно было стать огненной сценой.

Тем не менее, Хуай Кебинг только слегка похлопал пепел на своем теле, он посмотрел на Нин Тао, не было и половины намека на гнев на поверхности, он также говорил в спокойном тоне: "Доктор Нин Тао Нин это, не могу видеть, что вы все еще практикующий врач, у вас есть мужество".

Нинг Тао холодно посмотрел на Софору Ке Бинг, которая на самом деле все еще была зла в его сердце. Этот парень приказал преступникам использовать серную кислоту, чтобы уничтожить лицо Чжао Ушуана, но ему по-прежнему комфортно быть самым молодым в своей семье и делать все, что в его силах. Он является владельцем клиники на Небесах, и помимо своего небесного долга исцелять и спасать людей, он также несет ответственность за то, чтобы свершить правосудие перед Небесами, как он может не злиться на таких злых людей! Но старомодный закон клиники за пределами неба "связал ему руки", иначе он бы ударил этого парня ножом в голову и заставил бы его встать на колени!

Это живой мир, где хорошие люди живут недолго, а плохие - тысячу лет. Хорошие люди бедны и даже рано умирают. Плохие парни пользуются ситуацией, но живут роскошной и долгой жизнью. Правда ли, что то, ради чего человек живет, является наградой добра и зла в предыдущей жизни?

Никто не знает.

Глаза Гой Кебина переместились на лицо Чжао Ушуана, угол его рта снова всплыл с этой непостижимой улыбкой: "Ушуан, ты тоже хорош, это уже второй раз, когда ты отвергаешь меня, это доктор Нин, на которого ты полагаешься? Сегодня вечером ты приведешь этого человека специально, чтобы сбить меня с ног, не так ли, ладно, я возьму его".

В это время Чэнь Тянь Шэн подошел к Сую Кебину и вручил сотовый телефон руке Сую Кебина, вежливо сказав: "Молодому Сую, мастеру Ли сообщили, он хочет поговорить с вами и спросить о ситуации".

Со Кебин даже не потрудился дотянуться до своего мобильного телефона, чтобы ответить на звонок, он просто сказал: "Дон Сунь Ли, иди сюда сам!"

Никто не знал, кто такой Донг Сунли и как он на это отреагировал.

Чен Тянь Шэн отступил позади Софоры Кебинг со своим мобильным телефоном и посмотрел на Нин Тао и Чжао Ушуань с злорадным взглядом. Он ничего не сказал, но взгляд в его глазах, похоже, говорил, что ты мертв!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858157>